

Т.О. ВЕРХОВЦОВА

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТ (на материале русскоязычной прессы Беларуси)

Рассматриваются различные виды прецедентных феноменов, особенности их функционирования в заголовках, способы трансформации прецедентных текстов в соответствии с культурной парадигмой постмодерна.

Different types of precedent phenomena, some peculiarities of their functioning in the newspaper headlines, ways of precedent texts transformation according to the cultural paradigm of postmodern are analysed.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования прецедентных феноменов (далее – ПФ) в заголовках современных белорусских газет, выявить наиболее характерные способы их трансформации, определить актуальные на данный момент источники ПФ и стилистические функции использования прецедентных явлений на газетной полосе. Материалом для исследования послужили заголовки таких русскоязычных белорусских изданий, как «7 дней», «Минский курьер», «СБ Беларусь сегодня», «Свободные новости плюс», «Белорусская деловая газета» за январь и февраль 2005 г. (перечисленные газеты рассчитаны на читателя любого возраста, профессии, места пребывания; не рассматривались газеты с установкой на узкопрофессиональную группу и с сенсационными сведениями на грани вульгарности). Методом сплошной выборки были выявлены и проанализированы 1264 заголовка, 243 из которых относятся к тем или иным ПФ, что составило 19 % от общего числа исследованных заглавий.

Термин «прецедентный текст» (далее – ПТ), как известно, был впервые введен в научную практику Ю.Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. Различные аспекты проблемы функционирования ПТ являются довольно изученными на данный момент (работы Ю.Н. Караулова, Г.Г. Слышкина, Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, В.В. Красных и др.). Остановимся на существенных характеристиках ПТ и некоторых особенностях их функционирования.

1. Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу, поскольку суть прецедент-

ного высказывания, безусловно, заключается не в буквальном значении лексического состава, а в прагматической функции в ситуации общения, в тех культурных ассоциациях, которые он вызывает. А.Е. Супрун считает ПФ (которые он называет текстовыми реминисценциями) «фрагменты языка как устройства (динамической структуры) для производства (порождения) и восприятия (дешифровки) текстов» (Супрун 1995, 21), т. е. можно говорить о том, что ПФ являются не единицами языка как системы, а особыми единицами дискурса, обладающими рядом специфических особенностей.

2. ПТ входят в когнитивную базу языка, формируют текстовую концептосферу той или иной культурно-языковой группы и потому хорошо знакомы любому среднему члену национально-культурного сообщества. Их знание – показатель принадлежности к эпохе и культуре, а незнание – предпосылка отторженности. «Свернутый (или прецедентный) текст – единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» (Костомаров, Бурвикова 1996, 297). Специфика прецедентного текста-цитаты в том, что дистанция между текстом-донором и текстом-реципиентом оказывается большей, чем обычно. Непосредственное цитирование происходит не из текста-донора, а из «культурного тезауруса» языковой личности, приобретшей опыт обращения с ПТ не только по причине знакомства с его исконной текстовой средой, но в результате собственной коммуникативной практики.

3. Обращение к ПТ постоянно возобновляется с помощью связанных с ним прецедентных символов (определенным образом оформленных указаний на прецедентный текст): имя автора или персонажа, известное высказывание или ситуация, название произведения. При этом высказывается мысль о дейктивности прецедентных единиц: они отсылают к уже известному образу

или ситуации, напоминание о которых может быть свернуто до слова, имени, которое выступает как знак более широкого культурного контекста. Это своеобразные «дайджесты текстов, фрагменты которых могут быть использованы в различных ситуациях» (Супрун 1995, 26).

4. Набор ПТ различен для разных членов социума: «...одни читали одни тексты, смотрели одни спектакли и фильмы, слушали одни романсы и песни, а другие – совсем иные...» (Супрун 1995, 27). Это значит, что можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей, – для малых социальных групп (семья, трудовой коллектив). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, анекдот, рекламный ролик). Однако в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени, что дало основание Г.Г. Слышкину выделить микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие ПТ (см. Слышкин 2000, 28). Например, нижеприведенные выражения, являясь, безусловно, прецедентными, несопоставимы с точки зрения своего пространственного и временного распространения: *Быть или не быть?* (7Д, 24.03.05); *Шок – это по-нашему* (СБ, 01.02.05).

Понятие прецедентности тесно связано с понятием интертекстуальности (восходящего к фундаментальной идее неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе смыслопонимания и смыслоорождения) как понятие более узкое, как специфическая разновидность цитирования. Проблема интертекстуальности, текста в тексте, цитирования, прецедентных феноменов изучается многими исследователями, которые отмечают, что цитироваться может отрывок художественного текста, тексты песен, фильмов, слова политических деятелей, рекламные слоганы; цитируется структура текста, жанр. Ю.М. Лотман считает, что «культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию “текстов в текстах” и образующий сложные переплетения текстов» (Лотман 2002, 78). Интертекстуальность как важнейшая примета постмодернистского искусства и, шире, эпохи постмодерна (символом которой можно считать кавычки) стала неотъемлемой частью жизни человека конца XX – начала XXI в. Основа любого текста – его выход в другие тексты, в другие коды. По словам Р. Барта, «каждый текст – новая ткань из старых цитат, обрывки старых культурных кодов, формул, перемешанных в нем, так как до него и вокруг него существует язык» (Барт

1989, 384). Смысл возникает как результат связывания между собой этих семантических векторов, входящих в широкий культурный контекст, выступающий по отношению к тексту как внешняя семиотическая среда. Это основа оценки постмодернистского стиля мышления как цитатного. Текст не может рассматриваться иначе, нежели в качестве включенного в перманентный процесс смыслообмена с широкой культурной средой.

Использование ПФ в газете является излюбленным приемом выразительности, особенно ярко эта тенденция прослеживается в заголовках современных газет. Заголовок – собственное имя текста и специфический элемент «системы указателей». Специфика заглавия проявляется в том, что, служа «ярлыком», собственным именем обозначаемого им объекта, оно не выходит за пределы текста. Занимая в тексте сильную позицию, заголовок относится к тем композиционным элементам, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией, отмечают А.С. Попов, Т.М. Дридзе, М.Н. Кожина, Э.А. Лазарева, Т.М. Николаева и др. Создать заголовок одновременно информативный и достаточно краткий, легкий для восприятия и интригующий – одна из труднейших творческих задач, которая нередко реализуется с помощью прецедентных единиц. Например: *Пациент платит дважды* (СБ, 05.02.05) – о врачебных ошибках и их последствиях для пациента; *Им бы понедельник взять и отменить...* (7Д, 27.01.05) – 14 февраля 2005 г. не регистрировали браки, потому что этот день выпал на понедельник.

Употребление в речи ПФ создает в дискурсе вертикальный контекст. «Прецедентный текст, храня определенный изначальный смысл, обладает способностью, попадая в поле человеческого восприятия, обновлять и приумножать этот смысл» (Костомаров, Бурвикова 1996, 298). Обращение к ПФ отвечает двум основным тенденциям газетного языка – стандарту и экспрессии. Чем изобретательнее журналист в использовании прецедентных текстов, тем ярче его материал и эффективнее воздействие на читателей.

Весьма активное использование прецедентных единиц в заголовках связано с возрастанием роли рекламной функции заглавий, функции воздействия на читателя. Во-первых, прецедентные явления просто украшают текст, реализуя поэтическую функцию языка, привлекают внимание к статье: *Все дороги ведут в Рим* (7Д, 20.01.05) – статья о возвращении олимпийского огня в столицу Италии; пафосное название в данном случае уместно, поскольку нет противоречия «высокого» заглавия и «низкого» содержания.

Во-вторых, они выполняют интертекстовую функцию, порождая диалогичность дискурса (диалог на уровне различных текстов и на уровне адресат – адресант); чужой текст в данном слу-

чае подключается к авторскому, а также выступает своеобразным индикатором социальной близости журналиста и читателя: мол, мы свои, вы наш намек понимаете. Они также «служат целям языковой игры разного рода: способствуют поэтизации текста, рожают загадку, создают ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или иное звучание» (Земская 1996, 167). Например: *Директор рынка разбушевался* (МК, 13.01.05) – комический эффект создается за счет того, что обыгрывается знаменитое «Фантомас разбушевался» по поводу сложных отношений директора рынка с некоторыми предпринимателями; *Большая стирка* (БДГ, 22.03.05) – название популярной телепередачи использовано в заметке о проведении очередной аттестации сотрудников МВД; при этом слово «стирка», безусловно, перекликается с привычным социалистическим «чистка»; едкий сарказм журналиста очевиден.

Иногда использование ПФ рождает шутку ради шутки, не мотивированную ничем, кроме желания сосрить. Последнее чрезвычайно характерно для ситуации, когда некая языковая конструкция из реальной речи вызывает ассоциации с прецедентным высказыванием, что и провоцирует его употребление (несмотря на то, что с содержательной точки зрения на это нет никаких оснований, т. е. реальная и прецедентная ситуации никак не перекликаются). Например: *Колосков под серпом твоим...* (СБ, 29.01.05) – каламбур основан на созвучии исходного слова *каласы* и фамилии президента Российской Федерации Дроздов; *Дроздофилы прилетели* (БДГ, 11.02.05) – игра слов: дрозды – птицы, дроздофилы – мухи, Дрозды – престижный район; заметка повествует о чиновниках, получивших дачи в Дроздах.

Использование ПФ, кроме того, в определенных контекстах создает эффект, имеющий ернический, хулиганский характер: некие «сакральные» для определенной системы взглядов понятия заменяются словами, имеющими сугубо материальное, бытовое, нарочито сниженное значение. Автор статьи сознательно дает определенную установку на «кошунство» по отношению к указанной выше системе взглядов: *Служить бы рад, прислуживаться – тоже* (СБ, 28.01.05) – заметка об обязанностях современных домработниц; *И Боря такой молодой* (7Д, 03.03.05) – статья о Борисе Моисееве, в исходном варианте: «И Ленин такой молодой...»

Поскольку ПТ хорошо известны широкому кругу лиц и обладают свойством повторяемости, прецедентные высказывания, отсылающие к этим текстам, могут выступать как в неизменном виде, так и в переиначенном, измененном (квазичитация). При этом использование прецедентных выражений «в оригинале» – явление не очень распространенное по сравнению с их трансформацией, обладающей большими выразительными возможностями (трансформация делает стандартную речевую

формулу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны) и потому очень актуальной в современной прессе. Заголовки, представляющие собой неизменные прецедентные выражения, составляют около 10 % от общего числа «прецедентных» заглавий (наиболее часто это названия книг, фильмов, телепередач, крылатые выражения, пословицы и т. д.): *Ярмарка тщеславия* (СН, 19.01.05); *Бодался теленок с дубом* (СН, 02.02.05); *Третьего не дано* (СБ, 19.01.05).

Таким образом, нетрансформированные выражения, имена чаще всего используются или в номинативной функции (иногда экспрессивно насыщенной), или как сентенции – носители вечных истин, обобщающие или возвышающие смысл газетной статьи.

Трансформированные же цитаты представляют большое разнообразие с точки зрения того, каким изменениям они подвергались. Здесь языковая игра, которая наблюдается и при использовании неизменных цитат, получает дополнительные формальные показатели. Можно выделить следующие способы трансформации прецедентных выражений в заголовках газет (способы перечислены в порядке убывающей частотности).

1. Замещение. Вместо «канонического» слова вставляется иное, как правило совпадающее с исходным по своим морфологическим характеристикам, ритмической структуре и синтаксической позиции; при этом основная смысловая нагрузка падает именно на замещающее (новое) слово, что позволяет по-новому расставить смысловые акценты. Например: *Пришел. Увидел. Заплатил* (СБ, 25.02.05); *Огонь, вода и прорванные трубы* (7Д, 10.02.05); *Нет автомобиля – нет проблемы* (БДГ, 11.01.05); *На семь бед – один бронжилет* (СБ, 11.01.05).

Изменяться могут сразу несколько элементов исходной модели или некоторая ее часть: *Своя таблетка ближе к делу* (СБ, 17.02.05); *Не так страшен НДС, как его считают* (СБ, 11.20.05); *Куй железо, не снимая формы* (СБ, 23.02.05).

Иногда трансформация настолько существенна, что от исходного варианта остается лишь одно слово и сохраняется синтаксическая структура: *Ударим по коррупции детектором лжи* (СН, 02.02.05); *Союз ума и капитала* (СБ, 01.02.05).

2. Усечение. Использование многоточия, с одной стороны, указывает на широкую известность выражения, что допускает «нормальность» его неполного употребления, а с другой – делает высказывание незавершенным и потому интригующим, привлекательным для читателей. Например: *Незнание закона...* (МК, 12.02.05); *Седина в бороду...* (МК, 26.01.05); *Не в свои сани...* (СБ, 12.02.05); *Нет повести печальнее на свете...* (7Д, 27.01.05).

3. Контаминация. Предполагает соединение двух прецедентных выражений в одно: *Ах, какая женщина! Настоящий полковник...* (7Д, 24.02.05); *Почем нынче луч света?*

(СБ, 01.02.05); *Крестный отец меняет профессию* (СБ, 20.01.05); *Молчание трех поросят* (СБ, 17.02.05).

4. Добавление. К исходному прецедентному выражению добавляются один или несколько новых компонентов (слова, словосочетания, предложения), на которые и падает основная смысловая нагрузка: *Остаться с носом. Или без него?* (7Д, 13.01.05); *Долг платежом красен только в поговорке?* (СБ, 27.01.05); *Реформы по-кавказски: чистка авгиевых конюшен тормозит* (СБ, 18.01.05).

5. Изменение по цели высказывания или по модальности: *Третий – лишний?* (СБ, 25.02.05); *Язык – враг мой?* (СБ, 20.01.05); *Ставки не сделаны* (СБ, 19.01.05).

6. Могут использоваться сразу несколько вышеназванных приемов: *Что нам снег, что нам дождь* (МК, 03.01.05) – усечение + замещение; *Обещанного сколько ждут?* (БДГ, 08.02.05) – замещение + изменение по цели высказывания; *Не отдавайте ужин врагу* (СБ, 20.01.05) – усечение + изменение модальности.

7. Помимо прецедентных высказываний, отсылающих к тексту-источнику, в заголовках довольно часто используется прецедентное имя: *Дон Кихоты получают из пастухов* (СБ, 10.02.05); *У Эрцоля Пуаро не хватает...* (СБ, 19.02.05); *Терминатор против Бумера* (КП, 16.01.05). Сравнительно редки, но все же встречаются случаи актуализации прецедентных текстов с помощью прецедентной ситуации (т. е. ситуации, прямо или косвенно указывающей на текст-источник): *Иногда и Карлсон возвращается* (СБ, 05.02.05); *Стакан наполовину пуст* (БДГ, 25.01.05); *Спор был. А истина не родилась* (КП, 17.01.05).

Но все-таки использование именно прецедентных выражений, объем которых позволяет нести информацию и в то же время дает простор для языковых игр, – наиболее частотный прием актуализации ПТ в заголовках газет.

Корпус источников ПФ очень широк: художественная литература, фольклор, библейские тексты, крылатые выражения, паремии, рекламные лозунги, песни, кинофильмы, «ходячие» выражения эпохи социализма и т. д. Классификация ПФ по источникам (в порядке убывания частотности) имеет следующий вид:

– литературное происхождение (22 %): *Они сражались за родину* (7Д, 03.03.05); *Есть женщины в белорусских селеньях...* (БДГ, 11.03.05); *А был ли тут король?* (БДГ, 11.03.05);

– пословицы и поговорки (16 %): *Чемпион платит дважды* (БДГ, 22.03.05); *Тише едешь...* (МК, 26.02.05); *Пустыня требует жертв?* (СБ, 21.01.05);

– крылатые выражения (14 %): *Жребий брошен!* (МК, 10.01.05); *Закон ест закон* (СБ, 08.02.05); *Жировки не краснеют?* (СБ, 11.01.05);

– фильмы (12 %): *Есть ли жизнь без мяса?* (СБ, 10.02.05); *Здравствуйте! Я ваш... муж* (СБ, 08.02.05); *Время встречи изменять не надо* (СН, 17.02.05);

– лозунги и широко распространенные выражения эпохи социализма (10 %): *Даешь День отца!* (7Д, 10.03.05); *Догоним и перегоним Биттлз!* (КП, 19.01.05); *Союз нерушимый* (БДГ, 15.02.05); *Всегда готов!* (СБ, 17.02.05).

Обращает на себя внимание факт практически полного отсутствия апелляции к ПТ белорусской культуры. Нами было отмечено только шесть подобных случаев, что составляет лишь около 2 % от общего количества «прецедентных заглавий»: *Запах беды* (СБ, 19.01.05); *Люди на болоте* (МК, 13.01.05); *Маккиавеллизм «пад белымі крыламі»* (БДГ, 21.01.05); *Колосков под серпом твоим...* (СБ, 29.01.05); *Дикий «Вирт» короля Стаха* (СБ, 12.02.05). Скорее всего, это объясняется опасениями автора по поводу возможной коммуникативной неудачи: текст может быть просто не узнан и диалога с читателем не возникнет, что спровоцирует так называемый «минус-эффект коммуникации» (Земская 1996, 159).

Проанализированный материал обращает на себя внимание также тем, что некоторые ПТ неоднократно актуализируются в заголовках различных изданий. Необычайно популярными являются модификации названия фильма «Особенности национальной охоты», что, по-видимому, объясняется «удобной» синтаксической структурой номинативного предложения, позволяющего назвать все что угодно, а также апелляцией к национальному самосознанию: *Особенности местной охоты* (7Д, 10.03.05); *Особенности национальной философии* (СБ, 01.02.05); *Особенности национальной борьбы* (КП, 12.02.05); *Особенности национального туберкулеза* (БДГ, 29.03.05).

Часто наблюдается обращение к шекспировскому «Гамлету», в частности к бессмертному «Быть или не быть...». Едва ли данное прецедентное высказывание когда-либо будет забыто, это беспроектный вариант: форма альтернативного вопроса еще в заголовке позволяет обозначить различные варианты, точки зрения на проблему, обнажить суть противоречия: *Быть или не быть?* (7Д, 24.03.05); *Съезд или не съезд – вот в чем вопрос* (БДГ, 22.02.05); *Ехать или не ехать? Вот в чем вопрос* (МК, 10.01.05).

Излюбленными являются также заголовки с использованием знаменитых слов Остапа Бендера «Почем опиум для народа?», которые, как правило, предваряют статьи, повествующие о всевозможных злободневных бытовых проблемах, касающихся «народа», т. е. любого, кто держит в руках газету с данной статьей: *Почем чин для народа?* (БДГ, 11.01.05); *Почем нынче луч света?* (СБ, 01.02.05); *Почем доверие народа?* (СН, 11.02.05).

Таким образом, использование ПФ – очень распространенный прием выразительности, что объясняется экстралингвистическими факторами, связанными с процессами демократизации общества, внутриязыковой тенденцией равенства адресата и адресанта речи, а также влиянием постмодернистского типа культуры со свойственными ему категориями интертекстуальности, игры, иронии, диалога.

Сокращения

7Д – 7 дней; **БДГ** – Белорусская деловая газета; **СН** – Свободные новости плюс; **СБ** – СБ Беларусь сегодня, **МК** – Минский курьер.

ЛИТЕРАТУРА

Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.

Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. М., 1996.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 72–76.

Лотман Ю. М. Статьи по семиотике искусства. М., 2002.

Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–24.

Поступила в редакцию 16.10.06.

Татьяна Олеговна Верховцова – аспирант кафедры прикладной лингвистики. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Н. Чумак.